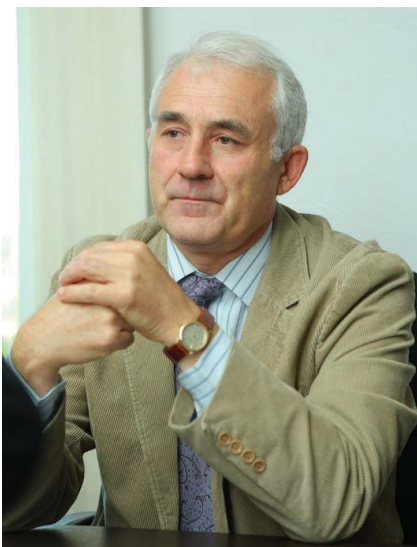

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

В последнее время мы наблюдаем некоторые позитивные изменения в отечественной клинической трансплантологии. Это происходит на многих уровнях и, главное, на законодательном. Ситуация с организацией трансплантологической помощи в России обещает в ближайшие годы улучшиться, поскольку в законодательстве уже появилось понятие «кондиционирование донора» а также прописана «фиксация прижизненного волеизъявления». В российском обществе, говоря о трансплантологии, чаще всего имеют в виду пересадку почки или сердца. В своей научно-популярной книге «Пересадка сердца – прошлое и будущее» (2007) я попытался систематизировать всю историю пересадки сердца, выделив в ней три периода: 1905–1959 гг. (пересадка сердца как физиологический эксперимент), 1960–1967 гг. (на пути в хирургическую клинику), 1968 г. – по настоящее время (пересадка сердца как лечебная процедура).

Я хорошо помню день 3 декабря 1967 г., когда весь мир облетела ошеломляющая новость: впервые в истории медицины в госпитале «Гро-те Схюр» (Кейптаун, ЮАР) была выполнена пересадка сердца больному Луису Вашканскому от донора-женщины Дениз Дан Дарваль. Ее выполнили братья Кристиан и Мариус Барнард. Тремя днями позже (6 декабря 1967 г.) в США подобную операцию выполнила группа хирургов под руководством Андриана Кантровица. А 2 января 1968 г. под руководством Кристиана Барнарда была выполнена вторая аллотрансплантация сердца. Весь мир следил за исходом этих операций. Советские люди, привыкшие

к мысли о своем лидерстве в исследованиях космоса, никак не могли понять, почему в СССР нет ни одного медицинского центра, где могли бы выполнить пересадку сердца. И вот 4 ноября 1968 г. в клинике госпитальной хирургии Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова (Ленинград) под руководством главного хирурга Министерства обороны СССР, академика АМН СССР профессора А.А. Вишневого была выполнена первая в Советском Союзе аллотрансплантация сердца. Примечательно, что эта операция стала возможной в учреждении, подведомственном не Министерству здравоохранения, а Министерству обороны и при поддержке министра обороны СССР Маршала Советского Союза А.А. Гречко.

Через много лет вновь могла возникнуть опасность «пикантной ситуации», когда в Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова (клиника термических поражений) профессор, заведующая кафедрой пластической и реконструктивной хирургии Северо-Западного медицинского университета им. И.И. Мечникова и одновременно доцент кафедры травматологии этого известнейшего военного вуза М.А. Волох, осмотрев во время обхода пациента – военнослужащего с тяжелейшим электроожогом лица, предложила ему выполнение операции по пересадке сложного комплекса тканей от донора (трупа). Не могу до конца даже представить весь спектр трудностей, которые необходимо было преодолеть, чтобы 14 мая 2015 г. выполнить первую в России (32-ю в мире) успешную аллотрансплантацию лица. Главные из них – законодательные пробелы, организационные и бюрократические проблемы. Только благодаря тому, что к этому проекту активно подключился Минздрав России, ФМБА и главный внештатный пластический хирург Минздрава РФ профессор Н.Е. Мантурова, удалось сделать то, чем граждане нашей страны могут гордиться! Очень хотелось бы, чтобы вся команда профессора М.А. Волох, вернувшая нам, хирургам, чувство уверенности и гордости за нашу страну, не осталась незамеченной руководством Российской Федерации. Они достойны самых высоких государственных наград и огромного уважения своих коллег!

С уважением,
главный редактор, заслуженный врач РФ,
профессор В.Ф. Байтингер